

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Оригинальная научная статья

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ

И. Н. Сорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ isorova@mail.ru

Аннотация

Один из видных представителей якутской интеллигенции начала XX века, основоположник якутской художественной литературы, крупный мыслитель, общественный деятель, многогранный ученый А. Е. Кулаковский, объезжая улусы, округа родного края, собрал богатый диалектологический материал якутского языка. Работа состоит из 20 разделов, представляющих около 760 слов якутских говоров с переводом их на «таттинское наречие». В данной статье рассматривается этот значительный фактический материал по диалектной лексике – «Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)». Цель исследования заключается в систематизации и углубленном изучении диалектологического материала А. Е. Кулаковского. Для достижения цели решаются следующие задачи: разделить собранные говоры по тематике на лексико-семантические группы, определить их происхождение, установить способы образования лексических диалектизмов, выявить варьирования фонетических диалектизмов. В ходе работы использован структурный метод исследования, в частности, метод семантического поля и дистрибутивного анализа. Выявлены лексико-семантические группы, относящиеся к окружающей среде, скотоводству, оленеводству, охоте, рыбалке, пище, одежде, обозначающие животных, части тела человека, животного, определяющие качества человека и др., по происхождению диалектизмов установлены коренные якутские слова, слова эвенкийского (эвенского) происхождения и заимствованные из русского языка. Определены аффиксальные и неаффиксальные (лексико-семантические, лексико-морфологические, лексико-синтаксические) способы словообразования лексических диалектизмов. Также выделены типы фонетических диалектизмов с варьированиями гласных и согласных звуков. Результаты работы могут использоваться при преподавании лексики и фонетики якутского языка и якутской диалектологии.

Ключевые слова: А. Е. Кулаковский, диалектная лексика, говор, лексико-семантическая группа, происхождение, аффиксальное словообразование, лексико-семантический способ, лексико-морфологический способ, лексико-синтаксический способ, фонетическое варьирование.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Сорова И. Н. Диалектологический материал А. Е. Кулаковского: лексико-семантический, фонетический анализ. *Алтаистика. Altaistics*. 2025, № 4 (19), С. 14-22. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Original article

Aleksey Kulakovsky's dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis

Irina N. Sorova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ isorova@mail.ru

Abstract

Aleksey Kulakovsky, one of the prominent representatives of the Yakut intelligentsia of the early 20th century, the founder of Yakut literature, a prominent thinker, public figure, and versatile scientist, traveled

through the uluses and districts of his native region and collected a wealth of dialectological material on the Yakut language. His work consists of 20 sections, which include approximately 760 words from Yakut dialects, along with their translations into the “Tattyn dialect”. This article examines this significant body of factual material on dialect vocabulary: “Dialects of various localities, uluses, and districts, with the addition of archaisms, special hunting terms, homonyms, and synonyms (about 760 words)”. The aim of the research is to systematize and conduct an in-depth study of Kulakovsky’s dialectological material. To achieve this aim, the following objectives are addressed: to divide the collected dialects by theme into lexico-semantic groups, to determine their origin, to establish the methods of formation of lexical dialectisms, and to identify the variations of phonetic dialectisms. In the course of the work, a structural research method was used, in particular, the method of semantic field and distributional analysis. Lexical-semantic groups related to the environment, cattle breeding, reindeer breeding, hunting, fishing, food, clothing, animals, parts of the human body, and animal qualities have been identified. Native Yakut words, words of Evenki (Even) origin, and words borrowed from the Russian language were established based on the origin of dialectisms. The article identifies affixal and non-affixal (lexical-semantic, lexical-morphological, lexical-syntactic) methods of word formation of lexical dialectisms. It also identifies types of phonetic dialectisms with variations in vowel and consonant sounds. The results of the study can be used in the teaching of vocabulary and phonetics of the Yakut language and Yakut dialectology.

Keywords: Aleksey Kulakovsky, dialect vocabulary, dialect, lexical-semantic group, origin, affixal word formation, lexical-semantic method, lexical-morphological method, lexical-syntactic method, phonetic variation

Funding. The study had not financial support.

For citation: Sorova I. N. Aleksey Kulakovsky’s dialectological material: lexical-semantic, phonetic analysis. *Altaistics*. 2025, No 4 (19), Pp. 14-22. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-4-14-22>

Введение

Из якутских исследователей изучением диалектной лексики якутского языка одним из первых занялся А. Е. Кулаковский [1]. В статье «Якутский язык», напечатанном в 1925 г., он пишет: «Я уже тридцать лет изучаю родной язык, вдумывался в его лабиринты, сравнивал его со знакомыми мне языками...» [2, с. 68]. И в течение этих лет, объезжая улусы родного края, собрал диалектологический материал якутского языка. Этот материал под названием «Наречия разных местностей, улусов и округов с прибавлением архаизмов, специальных охотничьих терминов, омонимов и синонимов (около 760 слов)» впервые опубликован в 1946 г. в сборнике «Статьи и материалы по якутскому языку» [3].

Весь представленный материал разделен на 20 разделов, из которых в 1–14 разделах объединены диалектные слова: Олекминские, Вилюйские слова, слова Усть-Янского и Жиганского улусов (Оленек, Анабыр, Булун, Хара Улах, Омолой, Казачье), Верхоянские, Сеймчанские слова и др. В 15–16 разделах представлены устаревшие слова, в 17-м – эвфемизмы, в 18-м – омонимы, в 19-м – слова плотины, в 20-м – синонимы.

Во введении А. Е. Кулаковский отмечает, что говоры передаются в переводе «на таттинское наречие, как наиболее распространенное и сохранившее свою девственную чистоту от чуждого влияния», и указывает, какие говоры близки друг другу и имеют сходные особенности: Оймякон – Байагантай – Сеймчан, Нам – Борогон – Дюпсюн, Олекма – Вилюй, Колыма – Абый – Усть-Яна, Восточный Кангалас – Западный Кангалас [2, с. 138]. Диалектолог М. С. Воронкин отмечает: «Здесь по сути дается первая классификация говоров якутского языка... В данной классификации говоров, прежде всего, видно длительное пытлиное наблюдение автора, сумевшего верно схватить языковые особенности упомянутых говоров и на этой основе сгруппировать [1].

Собранный диалектологический материал использован как источник при составлении «Диалектологического словаря якутского языка», в нем дано 322 слова со ссылкой на А. Е. Кулаковского [4].

Диалектолог П. П. Барашков о материале А. Е. Кулаковского по диалектной лексике отмечает следующее: «Кулаковский эту работу выполнил с любовью и большим желанием. Значение ее сохранилось и до сих пор. Он внимательно и бережно относился к каждому записываемому им звуку и слову... Он не только записывал отдельные слова, а проверял сам путем личного опроса. Кроме того, он при сборе материалов по диалектологии обратил свое внимание и на историческую основу изучаемого им объекта [5].

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского

По тематике обширный диалектологический материал, собранный А. Е. Кулаковским, можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1. Слова, относящиеся к окружающей среде: *кырдай* – кырдал ‘ровная возвышенная сухая полоса на поле, на сенокосном угодье с небольшим травостоем’ [6 V, с. 324], *үрдүк ыраас хонуу* ‘высокое чистое поле’; *таала* – быстар хара сыыр, суулар сыыр ‘обвалившийся обрыв’, *лохтоно* – булгуньных хайа ‘холмистая скала’, *чэкчэкэ* – быллараат-быллараат сир (суол) ‘хабистая дорога’, *буочара* – үрэх поруога ‘речной порог’, *ичик* – ойуур ‘лес’, *лаамы* – муора ‘море’, *өймө* – глубокая часть реки, речки, омут; *элььэрэ* – хаалык, эмпэрэ ‘крутой обрывистый берег; крутой спуск, обрыв’ [7 XV, с. 213]; *хоһо* – үрэх хомото ‘речной залив’, *нында* – кута мууһа ирбитэ ‘таяние льдины болота’ и др.;

2. слова, обозначающие действия: *кэччийэр* – кэриэрэр ‘обгорать, обугливаться сверху; покрываться нагаром, сажей’ [6 V, с. 541]; *көтөн хаалта* – уоруллубута ‘похищен’, *өрөй* – өрө бар (үрэх сүннүн өрө айаннаа) ‘идти вверх (вверх по течению реки)’, *кэппэдэхтиир* – иэрэнниир, саарыыр ‘сомневается’, *түһүлээ* – сөтүлээ ‘купаться’, *ыаһахтаа* – кэпсээ ‘рассказывать’, *боһойор, боһойдуур* – мэхэйдиир ‘мешает’, *сүүрүгүйдүүр* – сымыйалыыр ‘лжет’, *абалыыр* – үөбэр ‘ругает, бранится’; *сылыктыыр* – таайар, сэрэйэр ‘догадывается’, *хобулатар* – кыыс ыйыттарар ‘делать девушке предложение стать женой, просить руки’ и др.;

3. слова, относящиеся к оленеводству: *амархана таба* – биэстээх таба ‘пятигодовалый олень’, *абылахаан* – атыыр тыһаҕас таба ‘трехгодовалый олень-самец’, *суума* – үөр сүөһү таба ‘стадо оленей’, *согдооху* – кырдыаҕас тыһы таба ‘старая олень-самка’, *муойкаа* – сааскы атыыр тугут ‘весенний олененок-самец’, *күүкээйи* – кэийик (таба) ‘бодливый (олень)’, *лынтаа* – түөртээх таба ‘четырёхгодовалый олень’, *ньоубурхана* – түөрт саастаах тыһы таба ‘трехгодовалый олень-самка’, *чалаам* – айаас таба ‘необъезженный, неприученный к седлу или упряжке олень’, *нээмэ* – таба ыныыра ‘седло оленя’, *маахта* – маамыкта ‘аркан (для ловли оленей)’ и др.;

4. слова, относящиеся к болезни, смерти: *ойоҕостотор* – дьөлүтэ астаран ыалдьар, *сигин үөһүнэн мөбүттэр* – улаханлык ыарытар ‘побаливает сильно’, *ампарыйда* – ыарытта ‘побаливает’, *түһэн ыадьдьар* – харах ыарыта ‘заболевание глаза’, *үгээр* – дыан ‘быстро распространяющаяся инфекционная болезнь, эпидемия’ [7 III, с. 307], *эдэримээри кынан өллө* – эмискэ өллө ‘умер внезапно’, *түүнэппит* – өлбүт ‘умер’, *таһаарыхтатар* – иһэ ыадьдьар, үөһүрэр ‘страдать поносом’; *утуйааннаабыт* – унмут ‘упал в обморок’ и др.;

5. слова, относящиеся к одежде: *таартык* – биэтэс тастаах, мааны истээх танас ‘утепленная нарядная одежда с подкладкой’; *кулчуу* – бүтэй атахтаах суорҕан (бүтэй оҕо танһаһа) ‘сплошное одеяло (сплошная детская одежда)’, *ынтакаа* – чомпо бэргэһэ, киһи баһын быһыытынан издэстэри, сыныахтары сабар бэргэһэ ‘высокая зимняя шапка, похожая на чепец с высокой макушкой и с наушниками [6 IX, с. 441], закрывающая щеку и челюсть’; *хорсоох* – үргүлдүү, күрүмэ, уһун этэрбэс, ынах этэрбэс ‘высокая торбаса, сшитая из шкуры коровы’; *бүүрпэх* – тыс этэрбэс ‘торбаса, сшитая из лапок какого-либо

животного, из камуса (обычно оленя, лося)'; *матарка* – бобуонньук (дыхтар баһын танһаһа) 'повойник (женский головной убор)' и др.;

6. слова, обозначающие животных: *майгы балык* – быйыт, соһолоох 'ленок', *дьуллуук, суллуук, сордоохой* – сордон оҕото 'детеныш шуки'; *хабайах, хабайхаан, хамыйахаан* – хабды, куруппааскы 'куропатка'; *кылгас атах* – куобах 'заяц', *киэжэ* – эһэ 'медведь', бөрө 'волк'; *хомоҕоччут* – сахсырҕа 'муха', *хотонох* – куобах 'заяц', *атас, ньаадьы* – саарба, киис 'соболь', *аһыҥа* – аһыка, аһыҥка 'кузнечик', *онголо* – тиин 'белка', *тэрээн* – тиин 'белка', *хоруоскай* – мороду 'чирок-клоктун', *амыдай* – туой баттах, тыйаах 'связь (утка)', *сабыал* – охсубат хара улар 'черный глухарь, который не токует' и др.;

7. слова, относящиеся к охоте, рыболовству: *алыҥаа* – кураахтаах саа 'ружье с изгибом на конце', *куньһалгы* – туһах баайар ураҕас 'длинная палка, привязывающая силку'; *чочууска* – булт 'добыча', *халбый* – күөрэт (көтөн иһэр көтөрү күөрэт) 'стрелять на лету', *ньаҕарчылаа* – бааһырт, куһаҕаннат (кыылы, көтөрү) 'ранить (зверя, птицу)', *алакыылаан ыл* – ыгыран, угуян, албыннаан ыл (кыылы) 'заманить, звать (зверя)'; *баҕады* – мунха 'невод', *чыҥыт* – күөгү 'удочка', *сиикэрэ* – туһах 'петля, силки для ловли дичи, изготавливаемые из конских хвостовых волос или тонкой проволоки' [6 XI, с. 189], *хараан* – дурда 'засидка (место укрытия охотника на уток)' [7 III, с. 197] и др.;

8. слова, относящиеся к посуде: *мөөчүкү* – кыһыл чааскы, кырааскалаах мас чааскы 'красная чашка, окрашенная деревянная чашка'; *чөмчөөк* – чэй иһэр чааскы 'чашка для чая', *көйөрөр* – чабычах 'невысокий берестяной сосуд округлой формы с крышкой для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)' [6 XIV, с. 82]; *утаҕа* – кыра, быстах иһит, кэһи иһитэ 'маленькая временная посуда, посуда для гостинца'; *купчуук* – хаппахтаах тууйас 'небольшой берестяной сосуд с деревянной выемной крышкой', *сынаҕы* – хамыйах 'деревянный черпак' и др.;

9. слова, определяющие человека: *бырдах киһи* – чэпчэки киһи (майгыта) 'легкомысленный человек (про характер)', *хабды кыната* – мөлтөх киһи 'слабый человек', *котуку* – барахсан 'бедняга, бедняжка, милый, милов' [7 II, с. 204]; *котоорой* – барахсан 'бедняга, бедняжка, милый, милов' [7 II, с. 204]; *акы* – аар-маар, аах-маах (киһи) 'бестолковый, тупой, рассеянный'; *бырыҥкы* – боруку (түргэнник, инсэлээхтик элбэҕи аһыыр киһи) 'человек, который много жадно кушает'; *өс мүнүгүтэ киһи* – многоболтающий, бесполезный человек; *харанкы* – харам 'скупой' и др.;

10. слова, относящиеся к растениям: *сүөгэй от, от төрдө* – табаах от, аһы от 'ядовитая трава'; *хатыы* – дөлүһүн уга 'стебель шиповника', *дьэ-эн* – дьэдьэн 'земляника'; *дьаҕаалаах мас* – салаалаах мас 'дерево с ветками', *субуу* – субурҕа (от) 'длинная, тянущаяся вереницей (трава)', *состулуон* – кылаастаммыт бурдук 'разделенное зерно', *учурба* – түүтэх (бурдук) 'сноп, охапка (зерно)', *эппэй* – бугулга сөп буолар кына муспут от 'сено, собранное в достаточном количестве для копны', *далгычыак* – уһун синһиэгэс мас 'длинное тонкое дерево', *чөҥөчөк* – төнүргэс 'торчащий остаток срубленного или спиленного дерева, пень, пенёк' [6 X, с. 551];

11. слова, относящиеся к орудиям труда: *котокоон* – быһах 'нож', *бүттэс* – килиин сүгэ 'колун (топор)', *сээбэс* – сэп, туттар сэп 'орудие труда'; *сиппииччэ сүгэ* – биитэ бараммыт сүгэ 'неострый топор', *былаах* – лаппаакы 'лопатка', *сабыат* – туттар сэп 'орудие труда', *аалыах* – иги 'напильник', *соҕоһоон* – суба субалыыр төгүрүк тиистээх тимир 'железка, скабливающая мездру (при обработке кожи)', *чыычыкы* – чочу, тачы 'точило'; *суоруна* – бурдук тардар таас 'жернов';

12. слова, обозначающие части тела человека, животного: *бөргө* – тайах мунна (боллоруга) 'верхняя губа у лося', *сэрги* – самыы 'нижняя (у животных задняя) часть

спины от поясницы до ягодич (у животных до задних выступов тазовой кости)' [6 VIII, с. 210], *суорака* – мэйии 'мозг', *тонсохо* – тумус 'клюв', мурун 'нос'; *маньныйар* – быар 'печень', *нотто* – сүрэх 'сердце', *томоохо* – дьахтар түөһэ 'женская грудь', *дээгин илии* – ханас илии 'левая рука', *дымдэ* – харын 'большой отдел желудка крупного рогатого скота, рубец', *орбойоон* – хаальлык, хоольлук 'первый шейный позвонок; шея в области первого позвонка (у человека и животного)' [6 XIII, с. 587], *тынырах* – тынырах 'ноготь', туйах 'копыто';

13. слова, относящиеся к скотоводству: *күкүүр* – тамыйах аһыыр долборуга 'ясли для теленка', *хобул* – ат аһатар кыбыы 'отгороженное место между хотоном и загоном для скота, куда складывают запасы сена', *сургуи* – ат аһатар кыбыы 'место, куда складывают запасы сена для лошади', *морохоно* – аттамыт кунан 'кастрированный молодой бычок (трех-четырёх лет)', *муннаан аһыыр* – мэччийэн аһыыр (сүөһү) 'добывает корм, пастись (скот)', *күтүр* – уурас, чучураан, ханыл сылгы 'необъезженная, дикая лошадь'; *суорума тамыйах* – аппах тамыйах 'родившийся раньше срока телёнок';

14. слова, относящиеся ко времени: *сибилигин* – баарын 'недавно', саһардыы 'только что', сарсыарда 'утром', бэбэһэ 'вчера'; *күн түстэ* – күн сааскыга диэри тахсыбыт кириитэ 'заход солнца до весны', *маабы, маабыын* – баарыын 'недавно', бэбэһэ 'вчера', үнүрүүн 'позавчера'; *сумахай, һы-маччы* – сибилигин 'сейчас', *баадьдьыын* – маабын, баарын 'недавно';

15. слова, относящиеся к дому: *кыайах дьэ* – хаптаһын балабан 'балаган, построенный из досок', *лотуун* – тимир оһох олобо 'основание железной печи', *чахчырбалаах үөттүрэх* – хайырбастаах үөттүрэх 'кочерга, клюка', *сардаана* – ардыах долбуур, кыраада 'решетчатая полка перед камельком'; *хатарааньны, түлүөр* – бурдук хатарар кыраада долбуур 'сложенная из тонких деревянных жердей полка над камельком для сушки зерна';

16. слова, относящиеся к пище: *ыһык* – үтэ, өйүө 'дорожные съестные припасы, еда в дорогу'; *ньөөкө* – өйүө, үтэ, ыһык 'провизия, съестные припасы (в дорогу)'; *сыа* – сыа 'жир', арыы 'масло'; *дагда* – күөрчэх 'сбитые сливки', *чөкөт* – сүөгэй 'сметана', *суухара* – суухара 'сухари', буулка 'булка', килиэп 'хлеб'; *дэгийэ* – эт хоторор тимир тордуох, үтэһэ 'железный рожон для выкладывания мяса', *үөрэ* – оттоох бутугас 'питье из молока и пахты (заправленной съедобными травами)';

17. слова, относящиеся к играм, развлечениям: *устугас* – остуос (игра в карты), *харааптаһар* – бааһык буолар (в игре в карты), *үктэн* – наступать (в шашки); *Бөлүүн төһө киһи тыаһаата?* – Вчера сколько человек играли в карты?

18. слова, связанные с верованием: *Айыы баарына* – таһара баарына 'пока есть бог' (андаһар 'клятва'), *Чанчыккар сахсырба саахтаатын, ыыраабын быһыгар үөн ыстын, иһэргэ хаппыт илиилэн, аранаска хаппыт атахтан* – (алгыс 'благословение'), *Эбэ иччитэ ыллын* – (кырыс 'проклятие'), *Эбэ иччитэ хорохойдоотун!* – проклятие (ынырдын, угуйдун, илтин 'пусть призовет, заманит');

19. слова, относящиеся к родству: *өбүгэ* – эһэ-эбэ 'дедушка-бабушка', төрүт 'предок'; *балтым* – иним эмиэ, балтым эмиэ 'и брат, и сестра';

20. междометие: *Үтүө быар!* – улахан күлүү! Бэрт күссүү! 'большая радость! Прекрасный смех!'

Диалектные слова в якутском языке по происхождению делят на следующие группы: коренные якутские слова, слова эвенкийского (эвенского) происхождения, слова, заимствованные из русского языка [1, с. 114–115]. В материале А. Е. Кулаковского, в основном, диалектизмы – коренные якутские слова. Например, *хадаба* – туруук хайа, очуос хайа, хадаар хайа 'отвесная скала, утесистая скала', *кэбэл* – чомпо бэргэһэ, киһи

баһын быһыытынан издэстэри, сыныахтары сабар бэргэһэ ‘высокая зимняя шапка, похожая на чепец с высокой макушкой и с наушниками’ [6 IX, с. 441], *муруку* – мофотой, дырики ‘бурундук’, *тонобос* – тэмэлыгын ‘стрекоза’, *мэйиш* – төбө, бас ‘голова’, *дагда* – күөрчэх ‘сбитые сливки’, *сомобо* – сүрэх ‘сердце’, *чөгөчөк* – оборчо ‘вязкое болото, топь’ и др. Так как много материала собрано из северных районов, встречаются слова из эвенкийского (эвенского) происхождения, относящиеся, в основном, к оленеводству: *иктээнэ* – тингэһэ таба ‘трехгодовалый олень’, *ахтамы* – улаатан баран аттамыт таба ‘олень, холощенный подростом’, *ньуобу* – муоһа, муосаһыт таба ‘вожжи, вожженный олень’, *ньимиктэ* – таба муоһун тириитэ ‘шкура оленьего рога’, *ондооду* – маньчык тыһы таба ‘домашний олень, похожий на дикого, используемый на охоте в качестве приманки’ [6 VI, с. 221], *дьүкэмди* – таба ыңгыра ‘седло оленя’, *ньуубары* – табаны миинэн иһэн тайах кынар мас ‘палка для опоры при езде верхом на олене’ и др. Некоторые слова А. Е. Кулаковский выделяет как *тонус тыла* ‘тунгусские слова’: *ыалыкы* – (по-тунгусски: *елаки*) – куропатка, *кырагыын* – тумул ‘выступ в водоём, равнину, мыс (обычно горный)’ [6 XI, с. 105], *лаамы* – муора ‘море’. Несколько заимствованных слов из русского языка употребляются как диалект: *ыстакаан* – чабычах ‘невысокий берестяной сосуд округлой формы для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)’ [6 XIV, с. 82], *суухара* – суухара ‘сухари’, буулка ‘булка’, килиэп ‘хлеб’, *былаах* – лаппаакы ‘лопатка’, *сиибэрэ* – харгы ‘мель, отмель, неглубокое место (на реке)’, *муора* – туундара ‘тундра’.

Диалектолог С. А. Иванов при изучении диалектной лексики якутского языка выделяет следующие способы образования лексических диалектизмов: аффиксальное и неаффиксальное (лексико-семантический, лексико-морфологический и лексико-синтаксический способы) словообразования [8].

Аффиксальное словообразование является одним из важных средств пополнения словарного состава языка [8]. Так, в материале А. Е. Кулаковского говоров, образованных с помощью аффиксов, много. Например, имена существительные с аффиксом *-каан*: *чыңгыркаан* – кутуйах ‘мышь’, *халапчыкаан* – сүүс таһаһа ‘одежда, покрывающая лоб’, *котокоон* – быһах ‘нож’; *-һыт*: *чыыскаһыт* – бастаан иһэр лээмкэһит ‘впереди идущий человек, который тянет широкий заплечный ремень для тяги и облегчения переноски тяжестей’, *суумаһыт* – таба маньыһыта ‘олeneвод’, *-ээччи*: *үктүөччү* – атабынан илбийэр илбийиһит ‘человек, умеющий лечить мятем ногами’; *-лик*: *сэңгийэлик* – сэңгийэ таһаһа ‘одежда, покрывающая подбородок’, *мөтөгөлүк* – матаба оҕото ‘маленькая сумочка, котомка, изготовленная из кожи животных или рыб’, *-ааһын*: *харбааһын* – хадьааһын, буодьу ‘оторочка, опушка, кайма’, *-иир* сыһыарынан: *сиксиир* – сиидэ ‘сито’; глагол с аффиксом *-лаа*: *хараналаа* – хаххалаа ‘укрывать’ и т. д.

В материале также встречаются диалектные слова, образованные способами неаффиксального словообразования: лексико-семантический способ (лексикализация переносного значения слов): *кунньалгы* – туһах баайар ураҕас ‘длинная палка, привязывающая силку’, *тайах* – үнүү ‘копье’, *ыраас* – суох ‘нет в наличии, не существует’, *амыдай* – туй баттах, тыйаах (кус) ‘связь’, *баҕады* – аһа ‘самострел (охотничий снаряд-ловушка на лосей, зайцев и др. животных)’ [7 I, с. 299], *утут (уоту)* – омуруор ‘потушить огонь’ и др.; лексико-морфологический способ (переход слов из одной лексико-грамматической категории в другую при изменении их значения): имена существительные, образованные в результате субстантивации имен прилагательных: *чылыгырас* – сыарҕа ыт маһа ‘длинная палка, используемая при управлении ездовых собак’, *атахтаах* – аранас сулус ‘Большая Медведица’ [7 I, с. 531]; имена существительные, образованные от причастных форм: *көйөрөр* – чабычах ‘невысокий берестяной сосуд округлой формы

для хранения продуктов питания (например, муки, масла, молока)’ [6 XIV, с. 82], *сойутар* – үрүн чааньнык ‘белый чайник’, *мотуйар* – ытык ‘мутовка’, *анньынар* – бултуурга кэтэр этэрбэс ‘охотничья торбаса’ и др.; лексико-синтаксический способ (лексикализация синтаксических словосочетаний): на основе связи примыкания: *сүөгэй бутугас* – анах аһа ‘корм коровы’, *от төрдө* – табаах от ‘табак (как травянистое растение)’ [6 X, с. 116], *удьуор харалы* – төрдүн баппыт киһи ‘человек, похожий на предков’; на основе связи притяжательности: *тайах абабата* – бүүчээн ‘кабарга’, *уу кымньыта* – олус көтөх собо ‘очень тощий карась’ и др.

В диалектной системе якутского языка фонетические особенности говоров занимают особое место. В материале А. Е. Кулаковского собраны не только лексические диалектизмы, но и прослеживаются фонетические диалектные явления. Так, А. Е. Кулаковский варьирование губных и негубных гласных отдельно выделяет и включает в раздел «Примеры аканья и оканья». Здесь представлены примеры соответствия *о~а*: *хотуур* – *хатыыр* ‘коса’, *хотун* – *хатын* ‘мать мужа, свекровь’ [6 XIII, с. 628], *ходуу* – *хадыы* ‘скошенная по льду поздней осенью трава’ [6 XIII, с. 502], *солуур* – *салыыр* ‘ведро’, *хоруур* – *харыыр* ‘железный скребок в виде лопаты’ [6 XIII, с. 612], *чочу* – *чачы* ‘точило’, *дойду* – *дайды* ‘родной край, родное место’, *чопчуур* – *чапчыыр* ‘навершие шапки дыбака, обычно сшитое из сукна, украшенное подвесками из серебра, меди, расшитое золотой нитью’ [6 XIV, с. 186], *чокуур* – *чакыыр* ‘кремень’, *хоолълук* – *хаальлык* ‘первый шейный позвонок; шея в области первого позвонка (у человека и животного)’ [6 XIII, с. 587]. Также встречаются примеры соответствия передних губных и негубных *ө~э*: *сөкү* – *сэки* ‘влажная, кочковатая местность, поросшая вейником’ [6 VIII, с. 570], *көнчүө* – *кэнчиэ* ‘что-либо, подбрасываемое сверхъестественными существами человеку сверху и причиняющее ему вред’ [6 IV, с. 286], *көрсүө* – *кэрсиз* ‘смирный, тихий, спокойный’ [6 IV, с. 339], *Дьөһөгөй* – *Дьэһэгэй* ‘по представлению древних якутов: божество-небожитель, считающийся создателем и покровителем конного скота’ [7 III, с. 432]. В материалах диалектов других местностей примеры варьирования губных и негубных гласных также имеются: *а~о*: *тардыха* – *тордуох* ‘крючковатый выступ, ветвь чего-либо’ [6 X, с. 477], *оргуһах* – *аргыһах* ‘кормысло (для ведер)’ [6 VII, с. 320], *оллоох* – *аллаах* ‘быстрый, ходкий (обычно о скоте в упряжке или под седлом)’ [7 I, с. 425]. Также имеются и другие вариации гласных звуков: соответствие широких и узких гласных: *э~и*: *сэтии* – *ситии* ‘тонкая верёвка, витая из конской гривы’ [6 VIII, с. 458], *тэрии* – *тирии* ‘наружный покров тела человека, животного, кожа’ [6 X, с. 366]; *ы~а*: *ынтах* – *антах* ‘не здесь, там дальше; подальше, в стороне’ [7 I, с. 478], *ынах* – *анах* ‘корова’; соответствие гласных заднего и переднего ряда: *а~э*: *лаампы* – *лээмпи* ‘широкий заплочный ремень для тяги и облегчения переноски тяжестей; лямка’ [6 VI, с. 174], *эгэл* – *аҕал* ‘дать’, соответствие долгих гласных и дифтонгов: *оо~оя*: *лоох* – *лыхах* ‘бабочка’, *оо~уо*: *торооску* – *торуоска* ‘палка для опоры при ходьбе, трость’ [6 X, с. 487].

Также встречаются некоторые варьирования согласных звуков: губных: *б~м*: *буус* – *муус* ‘лед’, *тамах* – *табаах* ‘табак (как курево)’ [6 X, с. 116], *хабайхаан* – *хамыйахаан* ‘куропатка’; губных и переднеязычных: *м~н*: *тыммыы* – *тымныы* ‘холодный; морозный (например, воздух, вода)’ [6 XI, с. 375]; звонких и глухих: *д~т*: *долоон* – *толоон* ‘равнинная долина, луг, поляна’ [6 X, с. 434]; переднеязычных и среднеязычных: *с~ч*: *сугас* – *чугас* ‘расположенный вблизи, близко от кого-чего-либо, ближний, близкий’ [6 XIV, с. 223]; среднеязычных: *ч~нь*: *чаалбаан* – *ньяалбаан* ‘кусочек жести, жестянка’ [6 VII, с. 65]. Также прослеживаются несколько примеров комбинаторного изменения согласных – метатезы:

саарыл – *саалыр* ‘светло-рыжий с чёрным хвостом и гривой, буланый (о масти лошади)’ [6 VIII, с. 75], *буурул* – *буулур* ‘буланый, чалый’ [7 II, с. 598], *алабар* – *абалар* ‘давать, подавать кого-что-либо, кому-либо (говорящему, просящему)’ [7 I, с. 258] + аффикс настоящего времени *-ар*, *алабаар* – *абаалаар* ‘давать, подаваить кого-что-либо, кому-либо (говорящему, просящему)’ [7 I, с. 258] + аффикс повелительного наклонения *-аар*, *абабыт* – *абабыт* ‘священник, поп’ [7 I, с. 254].

Заключение

Диалектологический материал А. Е. Кулаковского очень богат. По тематике здесь собраны слова, относящиеся к окружающей среде, скотоводству, оленеводству, охоте, рыбалке, пище, одежде, обозначающие животных, части тела человека, животного, определяющие качества человека и др. Эти говоры по происхождению, в основном, коренные якутские слова, в северных говорах наблюдаются слова эвенкийского (эвенского) происхождения, относящиеся к оленеводству и окружающей среде. В лексико-семантических группах, относящихся к пище, посуде, орудия труда, окружающей среде, прослеживаются слова, заимствованные из русского языка. Лексические диалектизмы образованы и аффиксальным, и неаффиксальным способами словообразования. Кроме лексических диалектизмов, в материале встречаются и фонетические диалектизмы с варьированиями гласных и согласных звуков.

Таким образом, диалектологический материал, собранный ученым, этнографом А. Е. Кулаковским, очень обширный и интересный. И в настоящее время этот материал открывает новые горизонты в изучении якутского языка.

Литература

1. Воронкин М.С. *Диалектная система языка саха: Образование, взаимодействие с литературным языком и характеристика*. Новосибирск: Наука; 1999:197.
2. Кулаковский А.Е. *Труды по якутскому языку*. Якутск: Медиа-холдинг Якутия; 2017:280.
3. Кулаковский А.Е. *Статьи и материалы по якутскому языку*. Якутск: Якутгиз; 1946:151.
4. Афанасьев П.С., Воронкин М.С., Алексеев М.П. *Диалектологический словарь якутского языка*. Москва: Наука; 1976:391.
5. Барашков П.П. *Значение лингвистических трудов А.Е. Кулаковского в изучении и развитии якутского языка и письменности*. Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 4 оп. 26, д. 37.
6. Слепцов П.А. (ред.) *Большой толковый словарь якутского языка*. Т. IV-XV. Новосибирск: Наука; 2004-2018.
7. Слепцов П.А. (ред.) *Толковый словарь якутского языка*. Т. I-III. Новосибирск: Наука; 2004-2006.
8. Иванов С.А. *Лексические особенности говоров якутского языка*. Новосибирск: Наука; 2017:392.

Reference

1. Voronkin M.S. *The dialect system of the Sakha language: Formation, interaction with the literary language, and characteristics*. Novosibirsk: Nauka; 1999:197.
2. Kulakovskiy A.E. *Works on the Yakut Language*. Yakutsk: Media-Holding Yakutia; 2017:280.
3. Kulakovskiy A.E. *Articles and materials on the Yakut language*. Yakutsk: Yakutgiz; 1946:151.
4. Afanasyev P.S., Voronkin M.S., Alekseev M.P. *Dialectological Dictionary of the Yakut Language*. Moscow: Nauka; 1976:391.
5. Barashkov P.P. *The significance of A.E. Kulakovskiy's linguistic works in the study and development of the Yakut language and writing system*. Archive of YANC SO RAN, f. 4 op. 26, d. 37.
6. Sleptsov P.A. (ed.). *A large explanatory dictionary of the Yakut language / edited by*. Vol. IV-XV. Novosibirsk: Nauka; 2004–2018.
7. Sleptsov P.A. (ed.). *Explanatory Dictionary of the Yakut language*. Vol. I-III. Novosibirsk: Nauka; 2004–2006.
8. Ivanov S.A. *Lexical Features of the Yakut Dialects*. Novosibirsk: Nauka; 2017:392.

Сведения об авторе

СОРОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доц. каф. якутского языка, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», <https://orcid.org/0009-0002-2710-1066>, SPIN: 1981-2234, e-mail: isorova@mail.ru

About the author

SOROVA Irina Nikolaevna, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, <https://orcid.org/0000-0002-3596-2272>, SPIN: 9980-3150, e-mail: isorova@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interest

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 21.11.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.12.2025

Принята к публикации / Accepted 26.12.2025